

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СЕЛЬКУПСКОГО СЛОВА «ПОРКЯ»

Работа представлена кафедрой этнокультурологии Института народов Севера.

Научный руководитель – доктор философских наук, профессор Т. А. Апинян

Статья посвящена лексико-семантическому анализу терминов в селькупском языке, фиксирующих явления иррационального характера: духов природы и мест их обитания, духов – помощников шамана, духов-предков. Особое внимание уделяется «поркя» – собирательному понятию, обозначающему данные феномены, а также рассматриваются его материальные воплощения. Анализируются соответствующие лексемы.

The article is devoted to the lexico-semantic analysis of the terms in Selkup language, which fix the irrational phenomena: spirits of nature and their habitats, spirits that help a shaman and spirits of ancestors. Special attention is paid to the «porkya» (images of the spirits) – a collective notion that includes all these phenomena; its material incarnations are also under review. The author also analyses the proper lexemes.

Исторически начальной формой познания мира была религия. Все происходящее вокруг древний человек объяснял вмешательством неведомых ему могущественных сил, приходящих из сакральной сферы и

«сожигательствующих» с профанным, человеческим миром.

Великие древние традиции накопили за тысячелетия глубокое знание о человеческой душе и сознании, однако эти свидетель-

ства не получили еще адекватного признания в современной науке, не воспринимаются ею и не изучаются. Вместе с тем в 50–60-е гг. XX в. наблюдался особый интерес к альтернативным философским учениям и практикам: шаманизму, мистицизму, эмпирической психотерапии и исследованиям человеческой психики. Стало ясно, что необходимо основательно пересмотреть фундаментальные понятия о природе человека и природе реальности, в том числе господствующие представления о таком неуловимом и не поддающемся верификации феномене, как душа.

Тема души в селькупском традиционном мировоззрении нуждается в дальнейшем изучении в свете новых научных данных. В уточнении этого вопроса с точки зрения междисциплинарного подхода нужно опираться на опыт не только предшественников в отечественной и зарубежной науке, но и на современные мировые фундаментальные исследования. Эти работы представляют собой решающий вызов традиционным способам мышления в научном мире и предлагают совершенно новый взгляд на реальность и на нашу жизнь. Для новых теорий, предлагающих альтернативы ньютоновскому мышлению, является характерным, что они рассматривают сознание и творческий разум не как производные от материи, но как важные атрибуты всего бытия.

Попытку переворота в научном мировоззрении осуществил знаменитый швейцарский психолог и психиатр К. Г. Юнг. Одним из самых известных нововведений Юнга являлась концепция «коллективного бессознательного» как огромного резервуара информации об истории и культуре человечества, который, находясь в глубинах нашей психики, доступен для каждого из нас. Юнг определил основные организующие принципы, действующие как в коллективном бессознательном, так и во Вселенной в целом. Он назвал их «архетипами» и описал воздействие как на индивидов, так и на человеческое общество в це-

лом. Юнг обнаружил, что индивидуальные психологические события, такие как сны или видения, часто формируют патеры, во многом совпадающие с различными аспектами общепринятой реальности, и такие совпадения с позиции механистического детерминизма и его трактовки причинно-следственных связей необъяснимы. Этот факт наводит на мысль о том, что мир психики и материальный мир не являются двумя отдельными сущностями, что они тесно переплетены между собой¹.

Трансперсональное сознание (переживания) традиционно было объектом духовных, мистических, религиозных, магических практик или рассматривалось в паранормальном контексте. Известный современный американский психотерапевт Станислав Гроф предложил холотропную терапию в качестве основного эмпирического подхода для вызова необычных состояний сознания и обретения возможности доступа к подсознанию. Клиническая же работа с психоделиками (ЛСД) заново открыла с точки зрения современной трансперсональной психологии древние знания о человеческом сознании, использовавшиеся на протяжении веков и даже тысячелетий. Позднее Гроф и его последователи, отказавшись от психоделиков, обратились к музыкальным и художественным приемам, известным в шаманской и тому подобных практиках. Во всех древних и доиндустриальных культурах необычным состояниям сознания придавалось особое значение: они считались мощным средством общения со священными реальностями, природой и людьми и использовались для определения болезней и целительства. Измененные состояния считались также важным источником художественного вдохновения и вратами для интуиции и экстрасенсорного восприятия. Сторонники трансперсональной психологии полагают, что их исследования продолжают предоставлять нам основательные свидетельства того, что эта область знаний – истинный кладезь проникновения в природу человеческой психики².

Благодаря самым последним достижениям естественных наук, наука открывает разум в природе. Попытками исследовать сознание на этой планете и за ее пределами является работа британского биолога и биохимика Руперта Шелдрейка «Новая наука жизни: гипотеза о формообразующей причинности»³. Его работа основана на гипотезе морфологического резонанса памяти о природе. Согласно концепции Шелдрейка, повторение какого-то события приводит к образованию «морфогенного поля», и резонанс с этим «морфогенным полем» увеличивает вероятность того, что данное событие произойдет снова. Морфогенное поле – это информация, основанная на энергии. Он высказал предположение, что события способны резонировать точно так же, как резонируют звуки. Он называет место, в котором происходят подобные события, «морфогенным полем», а само явление повторных сходных событий обозначает термином «морфогенный резонанс». Шелдрейковская теория морфогенного резонанса помогает нам понять так называемые совпадения (синхронизмы), а также феномены группового сознания (коллективной памяти) и архетипов. Самое важное в шелдрейковской теории заключается в том, что, однажды возникнув, морфогенный резонанс распространяется на все пространства и времена. Иными словами, как только морфогенное поле сформировалось, оно немедленно начинает оказывать влияние повсюду, что приводит к мгновенным изменениям в общемировом масштабе⁴.

Далее важно отметить, что одним из ярких исследований последних лет является работа знаменитого ученого и целителя Масару Эмото. Эмото находит, что изучение кристаллов воды – это попытка выразить резонанс морфогенного поля так, чтобы его можно было увидеть невооруженным глазом. Доктор Эмото считает, что, поскольку вода реагирует на очень широкий спектр электромагнитных колебаний («вибраций», или *хадо*, как он их называет), она отражает фундаментальные свой-

ства Вселенной в целом. Вода – это связывающее звено между духом и материей, вода обладает способностью копировать и запоминать информацию, вибрации хороших слов оказывают положительное воздействие на наш мир, в то время как вибрации, исходящие от негативных, жестоких слов, обладают способностью разрушать его. Поэтому, убежден Масаро Эмото, мы можем исцелить самих себя и планету, сознательно культивируя важнейшие позитивные «вибрации» любви и признательности⁵.

В свете новых научных гипотез сегодня важно вернуться к реликтовым компонентам культуры современных народов, живущих на территории России. Настоящая работа посвящена одному из аспектов традиционного мировоззрения селькупов. Автор опирается на научный – мифологический и лингвистический – анализ понятий, фиксирующих представления селькупов об иррациональных явлениях, а также на экспедиционные исследования и примеры из личного опыта автора.

Еще «в XIX веке М. Кастрен зафиксировал хорошую сохранность старой лексики у тазовских селькупов»⁶, живущих на окраине области расселения селькупов в Западной Сибири. Законсервированность этой лексики у современных северных селькупов имеет особую ценность. Первым монографическим лексико-семантическим исследованием представления о душе в традиционной культуре селькупов является работа А. А. Ким⁷. Критерием выбора термина души послужило наличие его в следующих источниках: а) упоминание в этнографической литературе; б) наличие в словниках и в словарях любого периода; в) использование в лингвистических текстах. Е. Д. Прокофьева, обобщая имеющиеся лингвистические данные, отмечает, что у селькупов в комплекс души обычно включается дыхание (*кэйты*), тень (*тика*) и так называемая жизненность (*ильсам*)⁸.

Традиционное религиозно-мифологическое мировоззрение селькупов о существовании трансцендентального мира

включает в себе сюжеты, связанные одним действующим персонажем – духом. В селькупских мифах в качестве действующих лиц выступали духи и люди. У селькупов субъективное отношение к духу обозначается словом *лос* (*лос*). А место обитания этих существ называют *Лосыль тэтты* – «духов земля» или *кэтысымыль тэтты* – «мудреная, необычная земля» (слово *кэты* – «мудрость», «чудо», «необычность»)⁹. Эти особо почитаемые места являются, по представлениям селькупов, обиталищем духа. На территории Красноселькупского района ЯНАО Тюменской области одним из таких мест считается *Лосый то* – Чертовы озера. Но с точки зрения селькупского языка было бы правильнее в данном случае назвать это место Духов озеро, а вернее, Озеро Духов. Собирательный образ духов природы у селькупов – *мачы лос*. Здесь слово *мачы* означает как сосновый бор у реки, тайга (существительное), а также от *мачян* (причастие) – в другом месте или где-то далеко.

Если субъективное отношение селькупов к духу выражаем словом *лос* (*лос*) – невидимые существа, то его материальным составляющим выступает слово *поркя*. Семантический анализ данного термина позволяет нам выявить смысловые и семантические константы в мировоззрении селькупов.

Известно, что селькупское слово *поркя* – «общее название любого изображения, сделанного по указанию шамана»¹⁰ или селькупом с какой-то конкретной целью. Практическое применение *поркя* разнообразно. Выделим некоторые формы *поркя* и критерии полифункциональности данного сакрального предмета:

- *Поркя* – личина (антропоморфное изображение), вырезанная на стволе дерева, находящегося в обиталище (местности) какого-либо духа – *мачы лос*. Селькуп, незаметно для себя перешедший неведомую границу, идет к священному месту и приносит подарок (кормит) духам иного мира, просит прощения.

- *Поркя* – антропоморфная деревянная фигура духа в виде куклы *кумия* («двойник» человека, букв. перевод – «человечек») какместилище души, которую делают при рождении и поселяют в семейном или в родовом культовом амбарчике под защитой различных духов природы. После смерти человека это изображение становится духом предков и продолжает храниться в амбарчике теперь уже в качестве духа *кусалос* (по-селькупски: дух, который должен умереть). Селькупы, как правило, не ходят на кладбище, так как полагают, что душа человека через некоторое время покидает тело через дырочку на крышке гроба. Селькупы боялись покойников, и во время следующих похорон на кладбище они соблюдали все меры предосторожности, что предполагало определенный обряд. С духами же умерших предков они могли общаться в глухой тайге, в священных амбарчиках, в которых хранились изображения родовых предков, где имели одно общее мольбище¹¹.

- *Поркя* – изображения духов как помощников шамана на подвесках шаманского костюма. Это антропоморфные уродцы, они могут быть без головы и с хвостами. Также зооморфные изображения – птицы (лебеди, гагары), пресмыкающиеся (ящерицы и т. д.). Они помогают шаману в путешествии соответственно в верхний (птицы, олень) или нижний (ящерицы, медведь) мир.

Данная традиция весьма устойчива и на сегодняшний день. Во время моей очередной командировки в тайгу (для комплектования фондов музея этнографическим материалом) я услышала такую фразу от жены моего брата в адрес мужа: «*Тан латарый пин ка учиколамнанты*» («Ты, что, продолжаешь работать в ночное время, это время покойников»).

После смерти человека селькупы продолжают общаться с духом умершего. Связь с потусторонним миром, с миром покойников селькупы держали также через огонь. Мои родители почтительно обращались к *туй имия* – огонь-бабушке. Я часто

видела, как моя мама утром, растопив печь, бросала в огонь кусок хлеба (кормление духа покойника), приговаривая: «Зачем ты мне приснился, зачем беспокоишь...» Своеобразный селькупский оккультизм, признание материализации духовных сущностей иллюстрирует следующий пример.

Однажды летом Светлана с матерью шли по лесной тропе к реке проверить сети. И вдруг дочь увидела: впереди по тропе идет молодая женщина, очень на нее похожая, как будто двойник. Светлана удивилась, позвала и даже побежала за ней. Так называемый двойник тут же ускорила шаг и побежала, после стала уходить в сторону и, не скрываясь из виду, исчезла. Светлана спросила маму: «Ты видела?» Мать ответила: «Да». Дочь спросила маму, что такое, что за явление. Мать сказала, что это ее ильсат (душа). Мать также отметила, что это плохая примета, которая говорит о том, что Света может заблудиться в лесу. Но чтобы примета не сбылась, Света должна отдать кому-нибудь пальто, которое было в тот момент на ней. Дочь по какой-то причине не выполнила наказ матери. Так и случилось, осенью девушка заблудилась, хотя была недалеко от чума. Как могло такое случиться? Ведь она знала здесь каждый уголок! И вспомнила тогда Светлана тот случай с двойником и предостережение матери. Она не стала больше испытывать судьбу: пальто тут же было распорото и использовано для шитья кюты пемы – голенище бакарей. (Каргачева Светлана Андреевна, 1977 г. р. Село Красноселькуп. Май 2006 г.).

На основании этого случая мы рассмотрим в значении «душа» термин, где используется слово *ильсат*, известное в тымской и тазовских диалектах. Мифологема селькупской основы *ил* выявляется в целом комплексе слов, связанных с жизнью: *илько* – «жить»; *ильптя* – «жизнь, житье»; *илптыкя* «оживить» и т. д. Селькупы считали, что душа – *ильсат* «человекообразна», она может ненадолго (например, во сне) и безболезненно покидать человека. В основе представлений о трансцендентности у селькупов лежит понятие о душе и ее посмертной судьбе. После смерти человека душа – *ильсат* два-три дня бродит около дома, и, чтобы

она не зашла в дом, селькупы у порога кладут топор.

Термин *ильсат* – душа самым тесным образом связан с термином *поркя*. Здесь *поркя* как материальный предмет переходит в духовную сущность – *ильсат* (в душу). Чтобы понять специфику этого процесса, проанализируем морфологию слова *поркя*. Первый корень слова *поркя* произведен от существительного *поркы* – одежда, а второй корень *кя* – от глагола *кятыка* – изобразить (нарисовать, сфотографировать). Значит, новое слово предстает в значении *изобразить одежду*. Но, как показано выше, имеется иная семантика того же слова: *изобразить духа*.

Для более точной реконструкции селькупской мифологемы *поркя* обратимся к родственным финно-угорским языкам, где фиксируется, что «одежда есть место обитания невидимого духа или души»¹². Вместе с тем в хантыйском языке (угорская группа) *Порнэ* – мифическая женщина¹³, призрак. Сопоставительно-сравнительный анализ финно-угорских и самодийского языка (селькупского) показывает лингвокультурологический аспект первичного значения слова *поркя* (уральский компонент) как вместилища души и как призрака, т. е. его объективизации в образе материализованного духа.

Следовательно, селькупское *ильсат* – душа есть объективный призрак. Исходя из оккультных традиций, в данном случае можно констатировать, что здесь фиксируется в виде призрака астральная аура или душа. В варианте селькупской мифологической лингвистики, как отмечено выше, после смерти человека его душа трансформируется в *кусалос* или в *лосы*, т. е. в сакральное существо. Связь с этой сущностью осуществляется через *поркя*, аналогично связи между христианской иконой и святым.

Представления о душе и духах определяют мифологическую топографию местности. У тазовских селькупов *Лосыль тэты* – «духов земля» – территория, пригодная для жизни. *Поркяй мач* – места обита-

ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

ния духов – там не живут, не охотятся, не ночуют. При посещении таких мест селькупы приносят жертву – привязывают на ветку дерева тряпочку. Проезжая мимо этих мест, селькупы бросают щепотку табака, кидают в воду копейки. Здесь могут обитать призраки – *Поркя* в виде астральных духов – *ильсат* (душ).

Проведенное нами мифолингвистическое исследование свидетельствует о наличии мировоззренческих и идеологических констант, которые сегодня становятся предметом научного анализа, выводящего нас за пределы существующей научной парадигмы и осуществляемого силами различных естественных и гуманитарных наук.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Юнг К. Г. Об архетипах коллективного бессознательного // Юнг К. Божественный ребенок. М., 1997.

² *Гроф С.* Холотропное сознание. Тексты трансперсональной психологии / Гл. ред. В. Майков. М.: Издательство трансперсонального института, 1996.

³ *Sheldrake R.* A New Science of Life: The Hypothesis of Formative Causation. Los Angeles, Cal. J. P. Tarcher, 1981; *Гроф С.* За пределами мозга: Рождение, смерть и трансценденция в психотерапии / Пер. с англ. А. Андрианова, Л. Земской, Е. Смирновой; Под общ. ред. А. Дегтярева. М.: АСТ, 2005. С. 80.

⁴ *Шелдрейк Р.* Физика ангелов. М.: Гелиос, 2003; *Эмото М.* Послания воды: тайные коды кристаллов льда. М.: ООО «Издательский дом «София», 2006. С. 68–69.

⁵ *Эмото М.* Указ. соч.

⁶ *Прокофьева Е. Д.* Представление селькупских шаманов о мире: Сб. Музея антропологии и этнографии. Л., 1961. Т. XX. С. 57.

⁷ *Ким А. А.* Очерки по селькупской культовой лексике. Томск, 1997.

⁸ *Прокофьева Е. Д.* Старые представления селькупов о мире // Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера. Л., 1976.

⁹ *Прокофьева Е. Д.* Представление селькупских шаманов о мире. Т. XX. С. 57.

¹⁰ *Пелих Г. И.* Селькупская мифология. Томск: Изд-во НТЛ, 1998. С. 74.

¹¹ *Прокофьева Е. Д.* К вопросу о социальной организации селькупов (род и фратрия): Сибирский этнографический сборник. М.; Л., 1952; *Кузьмина А. И.* Грамматика селькупского языка. Новосибирск, 1974. С. 141.

¹² *Соколова З. П.* Изображения умерших у народов Сибири. С. 108; Обряды народов Западной Сибири. Томск, 1990. С. 106–115.

¹³ Мифы, предания, сказки хантов и манси. М., 1990; Мифы, предания, сказки хантов и манси. 1990. С. 333, 338, 341.